DOI 10.52068/2304-9839_2021_53_4_59

Гармаев Ю.П., Савцов В.В.

ОШИБОЧНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПО ПОВОДУ РАБОТЫ «УГОЛОВНОГО» АДВОКАТА

Цель: В статье анализируются типичные заблуждения доверителей относительно адвокатов и их деятельности в уголовном процессе. Цель – развенчать эти заблуждения и обосновать верные суждения о различных сторонах деятельности советников по правовым вопросам.

Методология: Использованы аналитический, формально-юридический методы, методы анкетирования и интервьюирования, а также просветительский подход.

Результаты: Аргументировано опровергнуты четыре типичных заблуждения о том, что якобы «адвокат – это близкий друг», «должен обладать яркой харизмой…», «ждем от него сверхрезультатов», «он должен использовать личные связи».

Новизна/оригинальность/ценность: Авторы одни из первых обобщили мнения граждан-доверителей и юристов-профессионалов по данной проблематике, сформулировали и опровергли указанные заблуждения.

Ключевые слова: типичные заблуждения, правовое просвещение населения, как выбрать адвоката, защита прав граждан, адвокатская деятельность и адвокатура, обвинительный уклон.

Garmaev Y.P., Savtsov V.V.

ERRONEOUS EXPECTATIONS AND MISCONCEPTIONS ABOUT THE WORK OF A «CRIMINAL» LAWYER

Purpose: The article analyzes the typical misconceptions of clients regarding lawyers and their activities in criminal proceedings. The goal is to debunk these misconceptions and justify correct judgments about various aspects of the activities of legal advisers.

Methodology: Analytical, formal-legal methods, methods of questioning and interviewing, as well as an educational approach were used.

Results: Four typical misconceptions are argumentatively refuted: «A lawyer is a close friend», «he must have a bright charisma...», «we expect super-results from him», «he must use personal connections».

Novelty/originality/value: The authors were among the first to summarize the opinions of citizens-principals and professional lawyers on this issue, formulated and refuted these misconceptions.

Keywords: typical misconceptions, legal education of the population, how to choose a lawyer, protection of citizen's rights, advocacy, accusatory bias.

Мало найдется профессий, настолько укоренившихся в культуре, как адвокат. Наряду с профессиями врача, следователя, политика и прочими профессия адвоката стала основой содержания бесчисленных книг, фильмов и даже анекдотов. Такое широкое распространение сценариев, идей и смыслов не могло не привести к определенным ассоциациям в сознании человека, не сталкивавшегося прежде с необходимостью получения адвокатской помощи. Человек, представляя привычный, взятый из информационного пространства образ адвоката, зачастую испытывает разочарование относительно реальной адвокатской деятельности.

«В век развития различного рода коммуникативных способов воздействия и манипулирования общественным сознанием вполне определенное представление об адвокатах сформировано СМИ. В лучшем случае это преуспевающие в славе и богатстве мэтры адвокатуры, все трудозатраты которых сводятся к тому, чтобы произнести в суде несколько пышных, прочувствованных фраз, после чего под аплодисменты публики со слезами на глазах подсудимому выносится оправдательный приговор. Такими высказываниями подрывается престиж профессии адвоката…» [1, с. 227].

Ю.Б. Чупилкин по результатам проведенного им опроса 150 осужденных лиц констатирует, что в 74 % случаев у опрошенных были защитники по назначению и в 22 % дел – по соглашению. 65 % из числа первых указали, что если бы у них была финансовая возможность, то они бы пригласили другого специалиста. Однако только 13 % осужденных, у которых адвокат был по соглашению, ответили, что остались довольны результатом работы своего адвоката-защитника (результаты опроса приведены в нашем совместном издании [2, с. 18]; далее используются отдельные тезисы и идеи из этой книги).

По результатам опроса 112 граждан, привлекавшихся к уголовной ответственности и пользовавшихся услугами адвокатов-защитников, а также 26 действующих юристов – не адвокатов, имеющих стаж работы в сфере уголовного судо-

производства более 5 лет (следователи, прокурорские работники, судьи в почетной отставке), было установлено, что никто из граждан не знал твердо ни об одном из четырех приведенных ниже ошибочных ожиданий. Иногда имелись некие смутные представления. Только 42 % юристов-профессионалов знали хотя бы о двух из четырех.

То есть даже опытные правоприменители затрудняются в ответе на следующий вопрос: чего не стоит ожидать от адвокатов и каковы типичные заблуждения людей по поводу их работы.

Вместе с тем правильное восприятие работы адвоката позволит потенциальному доверителю избежать недопонимания, а порой конфликта с адвокатом. В свою очередь, грамотно выстроенные отношения являются залогом успешного (в контексте конкретного дела) исхода. Именно корректные и бесконфликтные отношения, лишенные необоснованных ожиданий доверителя, наряду с высоким профессионализмом адвоката будут способствовать эффективной защите.

Ниже приведены типичные заблуждения доверителей относительно адвокатов и их деятельности. Рекомендации изложены в режиме диалога, а иногда и дискуссии между соавторами.

Заблуждение первое: «Адвокат – это близкий друг».

Такое заблуждение не случайно приведено первым. В сложной ситуации, когда на карту поставлено буквально все, человеку свойственно искать поддержки. Уголовное преследование – тяжелое испытание не только для самого доверителя, но и для его близких. Сильное переживание, испытываемое человеком в этот период, вызывает психологическую потребность в «спасителе», которого он, безусловно, находит в адвокате.

Большинство профессиональных адвокатов понимают это состояние доверителя и умеют с ним работать. Однако доверителю важно понимать, что адвокат, несмотря на свою роль защитника, не может и не должен подходить под критерии близкого друга. Более того, подобные ассоциации непременно приводят к негативным последствиям.

Как известно, человек старается произвести хорошее впечатление на близких и важных ему людей. Мы неосознанно стремимся скрыть свои недостатки, нелицеприятные аспекты жизни и поведения, в целом стараемся выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

В контексте отношений с адвокатом это недопустимо. Адвокату нужны факты, полная и достоверная информация о фактических обстоятельствах жизни доверителя. Искажая их или утаивая от адвоката, опасаясь негативного впечатления, доверитель не только лишает его инструментов защиты, но и подводит самого себя. Доверитель должен воспринимать адвоката как профессионального защитника, эффективного потому, что открыто и честно раскрыл ему подробную и достоверную информацию.

Адвокат обязан быть в известном смысле объективным, что может быть достигнуто только при наличии дистанции в отношениях с доверителем.

И еще одно негативное следствие близких отношений адвоката и доверителя. Единственный источник дохода адвоката – это гонорар. Проблемы с оплатой помощи защитника являются одной из наиболее частых причин прекращения отношений адвоката с доверителем. Одной из особенностей российского менталитета является глубокое убеждение в том, что друзья помогают даром. Как следствие, близкие отношения адвоката с доверителем часто приводят к недопониманию в вопросе оплаты юридической помощи. Становясь близким другом адвокату, доверитель часто надеется (порой неосознанно), что можно ожидать от защитника лояльности в вопросах оплаты гонорара. Друг подождет, «войдет в положение» и так далее. В свою очередь, адвокат таких ожиданий доверителя не разделяет, из-за чего возникают сложности в деловых отношениях, которые легко могут привести к потере компетентного защитника.

Сказанное призвано направить читателя к единственно верному выводу – адвокат может оказать эффективную помощь доверителю лишь в том случае, если между ними есть психологическая дистанция, позволяющая защитнику в полной мере проявить свои профессиональные качества.

Комментарий Ю.П. Гармаева: Правило о том, что адвокат не должен быть другом, имеет основания, и уважаемый соавтор их убедительно аргументировал. Но все же полагаю, что не эпизодически, а достаточно часто случается так, что устанавливать с адвокатом близкие отношения можно и нужно. Особенно до вероятного привлечения к уголовной ответственности. А вот настойчиво пытаться стать другом адвокату уже в период уголовного преследования… Это действительно спорный вопрос. То есть буквально каждому человеку рекомендуется установить и развивать если не дружеские, то хотя бы приятельские отношения с высокопрофессиональным и добросовестным адвокатом (или несколькими) по уголовным делам. Особенно это рекомендуется тем,

кто успешно занимается бизнесом, карьерой, политикой. Личные (приятельские) отношения с адвокатом помогут в успешном решении целого ряда проблем и ситуаций:

– не нужно тратить время на судорожный поиск и выбор адвоката-защитника в ситуациях неожиданного и скорого задержания, привлечения к уголовной ответственности. Вы уже не сделаете ошибку, связанную с выбором недобросовестного и непрофессионального адвоката, например по совету следователя;

– не нужно долго присматриваться, выстраивать отношения с новым и непонятным человеком – защитником;

– в силу регулярных личных контактов вы уже многое будете знать не только об адвокате, но и в целом об этой профессии, об уголовном судопроизводстве и правильном поведении в конфликтных и опасных ситуациях, когда срочно нужен адвокат;

– и, быть может, главное: в силу уже сложившихся личных отношений значительно повышается вероятность того, что ваш адвокат, как и любой порядочный и разумный человек, не попытается в чем-то ввести вас в заблуждение, не станет затягивать процесс без острой на то необходимости, приложит максимум усилий для защиты ваших прав и законных интересов.

И в то же время соавтор во многом прав. Например, какие бы отношения ни сложились с адвокатом, это не должно никаким образом влиять на оплату гонорара за юридическую помощь. А в целом, конечно же, в таком тонком вопросе невозможно выделить универсальное и надежное общее правило. Все зависит от конкретных людей и ситуаций.

Заблуждение второе: «Адвокат должен обладать яркой харизмой, действовать агрессивно и дерзко».

Все мы любим яркие истории. Нет ничего более захватывающего, чем харизматичный адвокат, демонстрирующий ораторский талант с экрана телевизора или же со страниц бестселлера. Сюжеты, описывающие адвокатов как ярких личностей, громогласно разбивающих в пух и прах обвинителей в залах суда, произносящих душещипательные речи перед присяжными заседателями, отложили в сознании людей мифический образ профессионального адвоката, способного выиграть любое дело исключительно за счет своей харизмы и таланта.

Как результат, человек, попавший в поле зрения правоохранительных органов, ищет именно такого «героя», ошибочно полагая, что залог успеха в уголовном деле заключается именно в этих «спецэффектах». Упомянутый образ существенно исказил в сознании людей реальное положение дел.

При поиске эффективной защиты внимание человека привлекают поначалу не профессиональные качества адвоката, а ложные атрибуты его успешности – яркие ораторские способности, громкие заявления, обещания и даже внешний лоск (дорогие часы, машина, костюм и прочее). Однако не все то золото, что блестит. Стоит отметить, что порой высококвалифицированный адвокат действительно обладает выдающимися качествами оратора, яркой внешностью и так далее. Однако не стоит уповать на внешнюю привлекательность защитника как на критерий его эффективности.

Как уже упоминалось, деятельность по защите доверителя – это глубокий интеллектуальный процесс, подобный айсбергу, восемьдесят процентов объема которого составляет изучение и анализ доказательств и иных данных. Именно эта малозаметная деятельность отнимает львиную долю времени и считается важнейшей работой адвоката.

Вопреки устоявшемуся мнению, успешный исход дела мало зависит от того, насколько вызывающе и дерзко ведет себя адвокат. Настоящий талант защитника – способность выявлять в деле и представлять следователю, судье обстоятельства, влияющие на положительный результат для доверителя: нарушения закона при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, несоответствия в показаниях свидетелей, поиск доказательств, подтверждающих факты в пользу доверителя, и так далее.

В конце концов, определяющим фактором в принятии правоприменителем (следователем, прокурором, судьей) того или иного решения являются именно фактические обстоятельства, закрепленные в качестве доказательств и оптимальным образом представленные защитником, а не только и не столько ораторские способности адвоката.

Как показывает практика, далеко не все «харизматичные ораторы» способны заниматься длительное время монотонным трудом – поиском, исследованием и оценкой доказательств.

Повторимся, сказанное ни в коей мере не означает, что от ярких личностей нельзя ожидать эффективной стратегии и тактики защиты. Отметим лишь, что завышенные требования к описанным качествам адвоката способны ввести до-

верителя в заблуждение и привести к ошибкам, в частности, к неверному выбору защитника или же к прекращению отношений с действительно компетентным специалистом лишь потому, что он не отвечает завышенным ожиданиям доверителя.

Необходимо выделить тесно связанное с изложенным заблуждение о том, что адвокат, осуществляя защиту, должен действовать дерзко и агрессивно. На это заблуждение также повлиял образ «киношного» адвоката в сознании людей. Человек из-за кинематографического образа ожидает, что адвокат при осуществлении защиты должен бесконечно угрожать участникам процесса, подавлять авторитетом следователя, судью, свидетелей, потерпевших и т. д. Ожидает, что подобный подход напугает оппонентов и заставит следствие отступить, а уголовное дело прекратится. На практике же такой подход зачастую только усугубляет положение доверителя.

Любая ошибка следствия, любое злоупотребление должны быть выявлены адвокатом в интересах доверителя. Необходимо ошибки процессуальных оппонентов документально зафиксировать и представить в нужное время надлежащему правоприменителю (например, прокурору, суду). Лишь тогда есть шанс на торжество справедливости и закона. А громкие заявления судье или следователю никакого положительного эффекта, как правило, не имеют.

Сказанное направлено на исключение губительных предрассудков о том, что хороший адвокат – это исключительно оратор и мастер ярких выступлений. В реальности предпочтение следует отдать тому защитнику, который способен досконально изучить и грамотно оценить обстоятельства дела, выбрать эффективную стратегию, тактику защиты и осуществить ее всеми не запрещенными законом методами.

Заблуждение третье: «Ожидание сверхрезультатов от адвоката».

Человек так устроен, что хочет всего и сразу. В отношениях с адвокатом это, как правило, проявляется особенно ярко. Для гражданина, находящегося под следствием, время зачастую замедляется. Минуты кажутся часами, а дни – неделями. Доверитель, попав под уголовное преследование, естественным образом утрачивает последние крупицы терпения. Это нормально.

Однако упомянутые психологические факторы никак не отражаются на естественном порядке вещей в целом и на ходе юридических процедур в частности. У каждого юридически значимого действия есть свои правила, регулируемые уголовно-процессуальным законом, есть свой порядок и свои сроки. Закон и практика не учитывают каких-либо ожиданий и остаются непоколебимыми.

Все это, казалось бы, очевидные вещи. Однако на практике у большого количества доверителей возникают необоснованные претензии к адвокатам, касающиеся отсутствия моментальных результатов. Например, доверитель негодует, почему его, только вчера заключенного под стражу в следственный изолятор, сегодня еще не выпустили на волю под подписку о невыезде? Само собой, претензия адресуется адвокату, который, по мнению доверителя, бездействует.

Подобные ожидания моментальных сверхрезультатов – это невероятно серьезная проблема, которая может не только усложнить отношения адвоката с доверителем, но и привести к прекращению сотрудничества с достойным профессиональным защитником. Для того чтобы избежать негативных последствий, вызванных необоснованными ожиданиями, нужно достичь понимания того, как «работает система».

Уголовное преследование инициируется вне зависимости от желания доверителя или его адвоката. Весь ход расследования продиктован в основном тактикой стороны обвинения. Это значит, что никто не обязан спрашивать мнения доверителя или его адвоката по поводу того, возбуждать ли уголовное дело, где запрашивать данные, кого допрашивать, что обыскивать и т. д. Проще говоря, уголовный процесс ведет в основном сторона обвинения. Сторона защиты при этом зачастую изучает уже последствия действий и мероприятий со стороны обвинения.

У доверителя и его адвоката есть три основных инструмента защиты – это заявления, ходатайства и жалобы. Порядок действий всех органов, обязанных реагировать на эти два инструмента, урегулирован законом, как и сроки реагирования и его форма (постановление, определение и т. д.).

При этом в зоне ответственности адвоката находятся в основном два аспекта – содержание жалобы или ходатайства и срок его направления по адресу (следователю, прокурору, в суд и т. д.). В остальном адвокат почти лишен возможности влиять на скорость юридических процессов. А скорость эта обычно удручает… Бюрократический аппарат, как правило, не торопится немедленно реагировать на документы, поступившие от защитника.

Сказанное призвано вскрыть весьма ограниченные возможности адвоката влиять на ско-

рость разрешения тех или иных вопросов, интересующих доверителя. Следует с пониманием относиться к временным аспектам деятельности адвоката и не иметь ложных надежд на скорое решение вопроса.

Повторим, юридические процессы в российском праве не отличаются высокой скоростью. Например, решение по ходатайству может быть принято следователем в срок до трех суток, жалоба рассматривается прокурором в срок от трех до десяти суток, судом – до пяти суток. А в случае принятия неудовлетворительного для доверителя решения по ходатайству или жалобе необходимо дальнейшее обжалование, а значит, вновь дни, недели, месяцы. Хотя, по общему правилу, ходатайства должны рассматриваться немедленно.

Общеизвестен откровенно обвинительный уклон российского уголовного правосудия и следствия. В литературе и даже в выступлениях главы государства отмечается необходимость «разбивать обвинительную связку» между судами и правоохранительными органами. «В законе не урегулирована должным образом процедура рассмотрения ходатайств судом. Зачастую ходатайства стороны защиты остаются без удовлетворения, без всякого обоснования отказа в удовлетворении ходатайства. Распространенной формулировкой является: «суд критично относится к представленным стороной защиты доказательствам». Нередко ходатайства, заявляемые стороной защиты, и вовсе судом не рассматриваются…» [3, с. 57].

Это значит, что адвокат, защищая доверителя, вынужден бороться с целой системой, заранее ориентированной на привлечение подзащитного к уголовной ответственности. Суды не спешат оправдывать подсудимых или, скажем, изменять меру пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде, не любят признавать ошибки обвинения.

Нередки случаи, когда добиться законного и справедливого решения по тому или иному вопросу уголовного преследования можно лишь в Верховном Суде России после длительной череды обжалований. Многие месяцы, а иногда и годы уходят на такой результат.

Заблуждение четвертое: «Адвокат должен иметь и использовать связи».

По личному наблюдению одного из авторов, пожалуй, примерно каждая третья первичная консультация адвоката с потенциальными доверителями начинается с вопроса: «Есть ли у вас знакомый в Следственном комитете (варианты: в следственном органе МВД, прокуратуре, ФСБ и т. д.)?». При этом вопрос: «Есть ли у вас опыт работы по уголовным делам об уклонении от налогов, о незаконной банковской деятельности и т. д.?» задает в лучшем случае один доверитель из ста. Таким образом, можно сделать вывод: опасное заблуждение о том, что у адвоката обязательно должны быть связи с высокопоставленными (и не только) должностными лицами правоохранительных, судебных органов, – самое распространенное.

Разумеется, опытный адвокат со стажем десять–пятнадцать лет не может не иметь знакомых (порой друзей) в тех или иных госструктурах. Поскольку законом установлено обязательное требование наличия высшего юридического образования у лиц, занимающих должности следователей, судей и т. д., высока вероятность того, что среди них найдутся однокурсники адвоката, друзья по вузу. Учитывая, что многие адвокаты раньше работали в правоохранительных органах, то среди представителей органов власти могут быть и бывшие коллеги, сослуживцы адвоката.

Однако будет ошибкой ожидать от профессионального адвоката использования личных связей для совершения незаконных действий в пользу доверителя. Ни один предусмотрительный защитник не рискнет сложившимися за годы отношениями ради мнимого шанса разрешить дело своего доверителя.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев попытки повлиять на ход следствия или судебного разбирательства через родственные, дружеские или коррупционные связи адвокатов не приводят к желаемому результату. Напротив, в лучшем случае они ведут к потере денег и времени, а в худшем – к новому обвинению по коррупционным статьям Уголовного кодекса (покушение на дачу взятки – ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ и др.). Что касается адвокатов, которые намекают на личные связи в госструктурах, то от них лучше держаться подальше [2].

Комментарий профессора Ю.П. Гармаева. Соглашусь в целом с описанием этого заблуждения. Но необходимо уточнить некоторые моменты. В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката (КПЭА) относительно личных отношений адвокат действительно:

– не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещая благополучное разрешение дела, и других недостойных способов (п. 6 ч. 1 ст. 9 КПЭА);

– не вправе жертвовать интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений (ч. 5 ст. 15 КПЭА).

Кроме того, учитывая, что адвокат обязан защищать доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (ч. 1 ст. 8 КПЭА), ему воспрещено совершать действия, содержащие признаки коррупционных и иных преступлений, прочих правонарушений. Все подобные средства перечислить невозможно, да и нет необходимости. Однако важно отметить, что использование личных связей в интересах доверителя без нарушения закона возможно в целом ряде типичных ситуаций. Например, адвокат-защитник на личном приеме обращается к своему однокурснику – следователю с письменным и одновременно устным ходатайством об изменении меры пресечения в отношении подзащитного с содержания под стражей на подписку о невыезде. Законные основания для этого имеются, попытки склонения к совершению коррупционного правонарушения (ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции») и иные незаконные деяния адвокатом не допущены. Однако он просит следователя принять данное правовое решение, ссылаясь, в том числе, на личную дружбу. Например, так: «Друг мой, ты ж меня 20 лет знаешь! А я уверен, что мой подзащитный не скроется от суда и следствия! Прошу как адвокат и как твой друг!..».

Итак, личные связи адвоката использованы в интересах подзащитного. Никакие законы и этические правила, на мой взгляд, не нарушены. В то же время адвокат действительно не обязан иметь и использовать такие связи. И уважаемый соавтор прав – это точно не самые эффективные средства защиты.

Изложенное призвано помочь широкому кругу граждан усвоить реальные критерии обоснованности и необоснованности ожиданий, касающихся работы с адвокатами. Столкнувшись с проблемой, требующей участия и помощи профессионального защитника, не следует опираться на распространенные мнения и слухи о профессии адвоката. В большинстве случаев это лишь заблуждения, имеющие мало общего с действительностью. Однако обоснованные ожидания доверителей, которым обязан соответствовать каждый адвокат, – это высокий уровень профессионализма, стремление защитить всеми не запрещенными законом средствами и безупречная репутация.

Пристатейный библиографический список

1. Вольвач Я.В., Сергеев В.И. Нравственные основы адвокатской деятельности (гл. 14) // Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019.

2. Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов, И.М. Поляков, В.В. Савцов, Ю.Б. Чупилкин и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2021.

3. Чупилкин Ю.Б. Как разорвать «обвинительную связку» между судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 53–58.

References (transliterated)

1. Vol`vach Ya.V., Sergeev V.I. Nravstvenny`e osnovy` advokatskoj deyatel`nosti (gl. 14) // Advokatura v Rossii: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. V.I. Sergeeva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yusticinform, 2019.

2. Kak vy`brat` advokata / Yu.P. Garmaev, O.V. Vikulov, I.M. Polyakov, V.V. Savczov, Yu.B. Chupilkin i dr.; pod obshh. red. Yu.P. Garmaeva. Ulan-Ude`: Izdatel`stvo BGU, 2021.

3. Chupilkin Yu.B. Kak razorvat` «obvinitel`nuyu svyazku» mezhdu sudom i pravooxranitel`ny`mi organami? // Advokatskaya praktika. 2016. № 3. S. 53–58.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340